

Рудольф ФУРМАНОВ: Итоги моей жизни и работы подведут ТАМ

СЕГОДНЯ ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ ИСКУССТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАРОДНОМУ АРТИСТУ РОССИИ, ОСНОВАТЕЛЮ И ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
РУКОВОДИТЕЛЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА «РУССКАЯ АНТРЕПРИЗА»
имени АНДРЕЯ МИРОНОВА ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ

«Вечёрка» поздравила замечательного петербуржца и друга нашей газеты с юбилеем, а заодно задала несколько вопросов.

«НОВАЯ РЕЖИССУРА — ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО НАД РУССКОЙ НАЦИЕЙ!»

— 75 лет — это целая эпоха. И вы являетесь частью эпохи великого русского театра. По-вашему, стал ли наш театр лучше? К чему он стремится? Сменились ли его ориентиры?

— Это вопрос, на который однозначно ответить очень сложно. Я до сих пор нахожусь в ТОМ театре, в театре Станиславского. Во время съемок в кино (а сниматься я начал в юных лет) я оказался на киностудии «Союздетфильм» в Москве. И Тамара Федоровна Макарова нас, детей, 10 октября 1948 года отвела на спектакль «Дядя Ваня» во МХАТ, где играл Добронравов. Недавно приезжал Вахтанговский театр со спектаклем «Дядя Ваня». Потом Маковецкий спросил меня: «Как я тебе в роли дяди Вани?» А я ему ответил: «Я видел Добронравова!»

Когда мне было 11 лет, я видел на сцене Александринки тот же спектакль с Толубеевым, и Астрова играл Николай Симонов. Также мне повезло побывать почти на всех репетициях «Дяди Вани» Георгия Товстоногова с Олегом Басилашвили. Сейчас Театр Вахтангова — один из лучших по посещаемости. Они ставят «Маскарад», «Евгения Онегина», «Дядю Ваню», и режиссура замечательная. Но когда ставят «Горе от ума» Грибоедова в Театре «Современник» или того же «Дядю Ваню», то мне кажется, что это некое издевательство над русской нацией. Я, конечно, могу ошибаться, но для меня такая режиссура неприемлема, я нахожусь в ТОМ театре, в театре Любимова, Товстоногова, Эфроса, понимаете? Поэтому сегодняшняя режиссура Серебренникова, Чусовой и прочих далека от меня, я ее не понимаю. Но это странно как-то: там — понимал, здесь — не понимаю! Наверное, то, что они делают, это нечто такое высокое и мощное по сравнению со Станиславским и Товстоноговым, что я просто не могу понять? Но даже если так, то я в этом участвовать не хочу, я хочу сохранить тот театр, который видел, что и делаю. Взглянув на наш сегодняшний репертуар, вы можете в этом убедиться.

Я считаю, что мы все равно вернемся к Станиславскому и Товстоногову, так как мат-перемат на сцене — это не искусство! И знаете, я понимаю Андрея Могучего, который сейчас принял БДТ. Он поставил министра культуры перед фактом того, что он не может работать с театром, где сцена построена по образцу 1812 года, в то время как во всех театрах все крутится, поднимается и опускается... Но с другой стороны, тому же Товстоногову это было не нужно: он работал исключительно через актера. Да, всякие эффекты — это, несомненно, красиво, театральная технология невероятно продвинулась вперед. Но я не за это. Вот четыре стула, сцена — и все происходит через актера, мне нравится именно такой театр.

Ради чего все эти снопы света и грохот? Ладно, кому-то это нравится. Но почему бы тогда самому на это не зара-

ботать? Не-е-ет, наши деятели хотят все получить за счет государства. А они бы за счет государства сделали просто хороший театр и использовали артистов! Заплатите артистам нормальные деньги, и те будут играть как никогда, отдадут зрителю всю свою душу, будут стоять на сцене на коленях и читать «Короля Лира» без всяких спецэффектов, а зритель в зале застынет в восхищении.

«НУЖНО УМЕТЬ САМИМ ШЕВЕЛИТЬСЯ»

— Как советник вице-губернатора, что вы можете сказать о культурном фоне нашего города?

— Он поддерживается на должном уровне, есть движение вперед. Появляются очень интересные новшества, например фестиваль «Опера — всем», который собирает по 60 тысяч человек, и в этом заслуга вице-губернатора (Василия Кичеджи. — Ред.), хотя многие относятся к нему скептически, так как он когда-то работал начальником Тракторного завода в Челябинске. Ну и что? А я работал кочегаром и при этом снимался в кино. Мало ли кто кем работал? Важно то, что ты сейчас можешь сделать и делаешь! Есть Кинофорум, которого в городе не было два года, состоялся только что Международный культурный форум. Сейчас очень много де-

лается. И пусть кто-то из театрального мира паникует, скандалит — мол, денег мало дают. А ведь выручка театра остается в театре. И раз она маленькая и ее не хватает, то нужно сделать хороший театр, чтобы он приносил больше денег. Вот сейчас строится новая площадка для театра Додина, Спивак получил новую площадку. Сколько стоит одна только реставрация БДТ! Это что, не культура? Остальные только попрошайничают: «Зачем эти фестивали, дайте денег!» Они достойный репертуар на декабрь составить не могут, а денег хотят. Необходимо ломать всю старую театральную политику города!

— Каким же должен быть театр как институт, чтобы не стать убыточным? Должен ли театр самоокупаться?

— Несомненно. Противоположной точки зрения придерживаются только те, кто привык сидеть на шее у государства, на пособиях. Нужно уметь самим шевелиться! Театр ведь тоже коммерция в своем роде — оказание платных услуг. В антрепризе актеры зарабатывают деньги, так как в гостеатре не платят. Театр может зарабатывать!

«СЕГОДНЯ Я ТОСКУЮ...»

— Один из моих любимых вопросов о театре и молодежи. Наши дети живут в мире компьютеров. Существует опасение, что театр в их жизни уже никогда не займет серьезных позиций...

— Театр должен такую программу составить, чтобы прилипали к нему, а не к компьютерам! Это большая работа, и ее нужно делать. Если бы молодые люди пришли в театр и увидели там своих сверстников

— талантливых молодых артистов и режиссеров, они бы потянулись к искусству! Но нет новых Симоновых, Стрельчиков, Товстоноговых! Почему? А посмотрите, кто преподает в театральном вузе! Неудавшиеся артисты. И вот в чем дело: были годы, когда все составы той же Александринки были просто блистательны, имена актеров были у всех на слуху. Сейчас хороший состав у Додина — это гордость театрального Петербурга. Но этого мало на город. Мы все умрем, но так и не дождемся перемены. И все же, уверен, тот самый театр все же появится, ведь русская земля щедра талантами.

— Юбилей — это в какой-то степени подведение итогов. Что бы вы сказали, подводя какой-то промежуточный итог своей жизни?

— Знаете, я оказался поразительным любителем юбилеев: 50 лет отмечал, когда были живы все — и Товстоногов, и Лебедев, и Стрельчик. Я тоскую сегодня, что рядом нет Андрюши Миронова. У меня в кабинете висят их портреты, и я говорю всем, кто ко мне заходит, что они мне помогают. Все, что мною сделано, это все оттуда, это все сделано ими, ИМИ. Поэтому я не буду подводить никаких итогов. Пусть они ТАМ подведут итоги моей жизни и работы, а я им был предан.